Кучеров Михаил, протоиерей
Курганская епархия,
аспирант МДА

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ПРИХОДСКОГО ДУХОВЕНСТВА СОВЕТСКОЙ ГЛУБИНКИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX СТОЛЕТИЯ (НА ПРИМЕРЕ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Революционные события XX-го столетия и последовавшая за ними советская эпоха явили собой новый рубеж в истории как Русской Православной Церкви в целом, так и приходского духовенства, столкнувшегося с многочисленными трудностями, гонениями, испытаниями веры, совести, прочности и человечности. Политические репрессии, проводимые государством в рамках антирелигиозной политики в 1930-е гг., привели к повсеместному закрытию на территории современной Курганской области православных приходов.

Согласно данным, опубликованным в книге «Осуждены по 58-й... Книга памяти жертв политических репрессий Курганской области», в 1920-е гг. по обвинению в принадлежности к контрреволюционной организации были расстреляны священники г. Кургана Васильев Николай Иванович и Желницкий Иван Владимирович[1]. В 1930-е гг. 21 священнослужитель городов Кургана и Шадринска были осуждены по 58-й статье с высылкой на разные сроки отбывания в исправительно-трудовые лагеря[2]. Многие из них, находясь в преклонном возрасте, скончались в заключении. Ни один из осужденных в 1930-е гг. в дальнейшем не вернулся к служению на территории Курганской епархии.

[1] Осуждены по 58-й... Книга памяти жертв политических репрессий Курганской области. Т. 1. - Курган: Зауралье, 2002.
[2] Там же.

Возрождение религиозной жизни на территории области началось в годы Великой Отечественной войны, когда в рамках всесоюзного потепления государственно-церковных взаимоотношений начали открываться храмы. В апреле 1942 г. была открыта Петро-Павловская церковь в п. Куртамыш, а в октябре 1944 г. Никольская церковь в с. Иткуль.

В 1945 г. Поместный Собор принял «Положение об управлении Русской Православной Церковью», согласно которого Русская Православная Церковь разделялась на епархии, границы которых должны были совпадать с гражданскими границами – областными, краевыми и республиканскими. Таким образом, можно говорить о том, что в 1945 г. была фактически создана Курганская епархия. Однако, в связи с малым количеством действующих приходов на территории Курганской области, а также незаинтересованностью светских властей в разрастании епископата, до 1990-х гг. должность управляющего Курганской епархией совмещал епископ Свердловской области.

В послевоенный период вплоть до 1956 г. в Курганской епархии были открыты еще 12 церквей. Новый этап как никогда обозначил кадровый голод.

В государственном архиве Курганской области хранится фонд «Уполномоченного по делам РПЦ по Курганской области», охватывающий продолжительный период с 1940-х по 1980-е гг.[3]. В нем собраны епископские указы о назначении священнослужителей на приходы, автобиографии духовенства, характеристики уполномоченных, благочинного, личная переписка и заключения комиссии по контролю за соблюдением законодательства о религиозных культах. Эти документы, в совокупности с ограниченными данными приходских архивов, позволили составить

[3] ГКУ ГАКО. Ф. Р-1800. Оп. 1.

биографическую базу духовенства, служащего на территории Курганской епархии с 1942 по 1980-е гг., включающую более 100 человек.

Военные и первые послевоенные годы совпали по временному периоду с окончанием срока ссылки и пребывания в исправительно-трудовых лагерях для многих священнослужителей, осужденных по всей стране. Не имея разрешения сразу же вернуться на прежнее место жительство, а также ввиду ограниченного количества открытых священнических вакансий, многие вступали в клир уральских, сибирских епархий, часто не задерживаясь на одном месте.

Из 27 священнослужителей, получивших регистрацию на территории Курганской епархии в 1940-е гг., только пятеро до Великой Отечественной войны служили на территории Курганской области. Средний возраст духовенства на момент вступления в клир епархии варьировался от 45 до 76 лет с преобладанием возрастной группы 50-65 лет (61%). В образовательном плане преобладал начальный и средний уровень, представляющий духовное или министерское училища, псаломнические, церковно-приходские школы – 69 %. Высшее духовное образование характеризовалось обучением в семинариях гг. Тобольска, Смоленска, Перми, Оренбурга. 38 % священников имели духовный стаж уже более 25 лет, начав служение в дореволюционные годы. Остальные в большинстве случаев приняли священный сан в 1920-е гг.

Важно отметить, что 20 из 27 священнослужителей (74 %) рассматриваемого периода отбывали срок заключения в 1930-1940-е гг. от 2 до 10 лет.

9 священников, чей возраст на 1945 г. составлял 60 – 71 год, служили на приходах Курганской епархии до глубокой старости, являясь в последствии пенсионерами Свердловской епархии[4].

Двое священников в 1950 г. были запрещены епископом Товией в священнослужении и исключены из состава клира Курганской епархии[5].

В 1947 г. епископом Товией из обновленчества был принят священник Бабин Иван Филиппович[6]. В вопросе с обновленческим духовенством – это был единственный случай в епархии.

Отдельно необходимо выделить личность протоиерея Алексия Малиновского, 1895 г.р. Окончив Пермскую духовную семинарию отец Алексий с 1917 г. служил священником Екатеринбургской епархии. В 1935 г. был осужден в исправительные трудовые лагеря на 5 лет с отбыванием наказания на Колыме. Там же он работал по освобождении до 1947 г. по договору найма. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июня 1945 г. был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

В феврале 1948 г. А. И. Малиновский прибыл в г. Шадринск с назначением настоятелем Воскресенской церкви и благочинным церквей Курганской епархии[7]. На протяжении более 30 лет отец Алексий являлся бессменным благочинным, выступая посредником между управляющим епископом и уполномоченным по делам РПЦ по Курганской области, курируя все вопросы церковной жизни на территории региона.

---

[4] Крылов Афанасий Миронович, 1885 г.р.; Кокорин Василий Иоаннович, 1876 г.; Бабин Иван Филиппович, 1886 г.р., Надеждин Андрей Андреевич, 1874 г.р.; Петров Павел Львович, 1883 г.р.; Попов Иоанн Гаврилович, 1877 г.р.; Попов Петр Михайлович, 1887 г.р., Трофимов Петр Степанович, 1886 г.р.; Сапунов Леонид Иванович, 1894 г.р.

[5] ГКУ ГАКО. Ф. Р-1800. Оп. 1. Д.14, л. 58; Д.1, л. 37.

[6] Там же. Д. 13, л. 68.

[7] Там же. Д. 6, л. 69.

В 1966 г. его личность рассматривалась в качестве кандидата на возведение в сан епископа. Однако уполномоченный по делам РПЦ по Курганской области Е. Машнюк в своей характеристике обозначил его возможное «повышение в духовной службе» как «крайне нежелательное», объясняя свою позицию активной деятельностью Малиновского на церковном поприще, проявившим себя хорошим хозяйственником и управленцем, «способным в усилении религиозной идеологии среди населения»[8].

Характеризуя поток духовенства 1940-х годов можно отметить, что из 27 человек покинули епархию в конце 1940 – 1950-х гг. 15 священнослужителей[9]. Во многом это было связано со спецификой непосредственно региона. Основное направление производственной деятельности Курганской области было сосредоточено на сельском хозяйстве. В административно-территориальном делении область имела всего 2 города областного подчинения – Курган и Шадринск, 3 рабочих поселка и 1784 сельских населенных пункта. До 1956 г. на территории епархии имелся только 1 городской приход (г. Шадринск) и 12 сельских. Сельский приход, как правило, имел сложности с предоставлением жилья семье священника (часто многодетной), наличием старших классов средней школы для детей. Поэтому, как правило, относительно молодые священнослужители искали возможности перевода в соседние Свердловскую или Челябинскую епархии.

[8] ГКУ ГАКО. Ф. Р-1800. Оп. 1. Д. 6, л. 234-236.

[9] Бирюков Павел Павлович, Буртасовский Гурий Васильевич, Вакорин Павел Григорьевич, Вилесов Константин Акиндинович, Горанский Егор Михайлович, Евдокимов Семен Яковлевич, Задорин Николай Семенович, Каргаполов Георгий Антипович, Малиновский Николай Иванович, Михайлов Леонид Михайлович, Мельцов Иван Семенович, Москунов Федот Семенович, Наумов Илья Николаевич, Рождественский Николай Павлович, Цыпышев Борис Ильич.

С 1956 г. штат Курганской епархии включал 18 священнослужительских ставок и 4 диаконских, базирующихся в 14 действующих церквях[10].

Особенностью 1950-х гг. стало вливание в штат епархиального духовенства священнослужителей, рукоположенных в послевоенное время, в большей степени не имевших судимости, обучавшихся в Белоруссии, Украине, Китае.

Из 30 вновь зарегистрированных на территории епархии в 1950-е гг. только семь человек имели духовный стаж с довоенного времени. 19 священников (63%) были рукоположены уже в 1940-1950-е гг.

Среди рукоположенных священнослужителей нового времени можно выделить две группы. Первую составляли зрелые верующие люди, получившие начальное образование (церковно-приходская школа, начальная сельская школа), прошедшие пенитенциарные учреждения, либо имеющие инвалидность после ВОВ[11]. Средний возраст на момент посвящения в сан варьировался от 40 до 63 лет. Согласно имеющихся данных, в приходском служении они вели себя в большей степени пассивно, сохраняя хозяйственный контроль на приходе и, в тоже время, проявляя лояльность к существующему режиму и религиозному законодательству.

Так, И. М. Новоселов был рукоположен в сан священника в возрасте 63 лет. В прошлом «стахановец» колхоза, служил на территории епархии более 16 лет. В период своей священнической деятельности проповедей не

[10] ГКУ ГАКО. Ф. Р-1800. Оп. 1. Д. 19, л. 3, 4.
[11] Кондратьев Антоний Васильевич, Костромин Алексей Петрович, Клепалов Николай Георгиевич, Морозов Филипп Васильевич, Новоселов Иван Михайлович, Жебровский Всеволод Владимирович, Васильев Иоанн Александрович, Голдобин Алексей Феодорович.

произносил, выступал в защиту мира и мирного сосуществования, не принуждал верующих к соблюдению постов, исповедь почти не проводил[12].

Вторую группу представляли молодые священнослужители в возрасте от 22 до 36 лет (всего 12 человек). Из них 75 % священников в послевоенное время получили высшее духовное образование (очно/заочно) в семинариях гг. Москва, Ленинград, Саратов, Черновцы, Виленск, Харбин[13]. Бурдин Александр Андреевич (1931 г.р.) после Московской духовной семинарии, обучался в Духовной Академии[14]. И только трое окончили среднеобразовательную школу, не обучаясь в средних или высших профессиональных учреждениях.

Это были молодые энергичные священнослужители, по характеристике уполномоченного по делам РПЦ по Курганской области – «религиозные фанатики», «всесторонне грамотные и сведущие в политической жизни страны» люди[15].

Так, Левко Иван Иванович вел активную деятельность на приходе, добивался увеличения ставок священнослужителей, открыто говорил о превышении полномочий местными властями и нарушении ими Конституции СССР[16].

Бурдин Александр Андреевич проводил активную деятельность по укреплению прихода, сплочению верующих. Будучи настоятелем Свято-Духовской церкви с. Рябково, установил график богослужений 6 раз в

[12] ГКУ ГАКО. Ф. Р-1800. Оп. 1. Д. 2, л. 104.
[13] Левко Иван Иванович, Бурдин Александр Андреевич, Жебровский Всеволод Владимирович, Никонов Валентин Михайлович, Стрельников Павел Дмитриевич, Гомзиков Василий Васильевич, Иваненко Стефан Антонович, Фомичев Александр Рафаилович, Утёмов Николай Григорьевич.
[14] ГКУ ГАКО. Ф. Р-1800. Оп. 1. Д. 20, л. 29.
[15] Там же. Д. 7, л. 224.
[16] Там же. Л. 230.

неделю (по интенсивности богослужебной жизни единственный приход в епархии)[17].

Гомзиков Василий Васильевич отличался эрудированностью, осведомленностью развития советской жизни. Произносил проповеди «без бумажки». Старался соотносить христианские ценности с реалиями советской жизни. В дни советских праздников (8 марта, 22 апреля – день рождение Ленина, 1 мая, 9 мая) в проповедях говорил о значимости этих дат в жизни советских людей[18].

Описанная деятельность вызывала крайне отрицательное восприятие со стороны советских органов власти, что особенно обостряло ситуацию в связи с усилением антирелигиозной пропаганды и ужесточения законодательства о религиозных культах в 1950-1960-е гг.

Реформа управления приходами 1961 г., передавшая всю власть в церковной общине старосте и поставившая священника на роль наемного рабочего, была воспринята в среде духовенства повсеместно с недоумением. В 1960-е гг. практически большинство священнослужителей Курганской епархии имели нарекания за вмешательство в административно-хозяйственную деятельность прихода. На этой же почве особо резко обострилась проблема взаимоотношений между настоятелем и церковным старостой, которая, как правило, разрешалась не в пользу священнослужителя.

Так, священник И. А. Васильев в начале 1960-х гг. имел сложности со старостой, которая злоупотребляла алкоголем и была судима за самогоноварение[19]. В результате, после 9 лет служения на приходе с.

[17] Там же. Д. 20, л. 104, 121, 134.
[18] ГКУ ГАКО. Ф. Р-1800. Оп.1. Д. 94. Л. 17.
[19] Там же. Д. 10, л. 90.

Колесниково он вынужден был переехать в Свердловскую епархию[20]. Такие ситуации были повсеместны.

Многие священники подверглись идеологической травле на страницах периодической печати[21]. При выявлении фактов посещения священниками соседних приходов без наличия для этого разрешения уполномоченного заводилось головное дело по нарушению законодательства о культах.

В апреле 1961 г. прокуратура возбудила дело по факту «вымогательства» священником с. Чинеево Ф. С. Володиным средств у людей. Ему вменялось то, что он обращался к людям Челябинской и Свердловской областей за помощью на содержание храма, в результате чего на его имя поступило 48 посылок и денежных переводов на сумму 5200 руб. старыми деньгами[22].

В сложившихся ситуациях духовенство было совершенно не защищено как со стороны закона, так и со стороны духовного священноначалия. Единственно, что мог сделать правящий архиерей, это перевести священника на другой приход, либо ходатайствовать перед уполномоченным не противодействовать конкретному священнослужителю при переходе в другую епархию.

В таких условиях некоторые священнослужители не выдерживали давления, начиная чрезмерно злоупотреблять алкоголем. В 1962 г. благочинный А. Малиновский писал о молодом священнике Никольской церкви с. Боровское В. В. Жебровском как о «запойном»[23]. Оставил о себе

[20] Там же. Л.78.
[21] Житие отца Иоанна// Уральский рабочий, 1964. № 103 от 12 мая. С.2.; Грехопадение отца Иоанна// Уральский рабочий, 1964. № 183 от 6 августа. С. 3; «Святой» отец Иоанн и его проделки»//Знамя, 1965. 24 августа. С.2.
[22] ГКУ ГАКО. Ф. Р-1800. Оп. 1. Д. 8, л. 74.
[23] Там же. Д. 7, л. 178.

память как «чрезмерно употребляющий спиртные напитки» и настоятель Рождество-Богородичной церкви с. Рычково Е. Д. Антипин[24].

Желая сохранить за собой служебное место, священник Крестовоздвиженской церкви с. Звериноголовское Петр Мордариевич Моторин, согласно характеристики уполномоченного Виноградова, активно поддерживал деловой контакт с райисполкомом, в проповедях призывал не приводить с собой детей в церковь, ссылаясь на то, что храм не детсад и церковь открыта не для детей, а для верующих стариков и старушек[25].

Большой урон Курганской епархии нанесла деятельность священников Федора Володина и иеромонаха Венедикта (Змановский Василий Иванович). В 1961 – 1964 гг. они выступили инициаторами закрытия трех приходов (в с. Чинеево, с. Колесниково, с. Рычково), подав заявление уполномоченному с ходатайством о снятии религиозной общины с регистрации в виду бедственного состояния прихода и аварийности здания[26]. Вскоре церкви были закрыты.

Завершая обзор духовенства 1940-1950-х гг. Курганской епархии необходимо отметить, что в сложные годы идеологической войны не устояли на духовном поприще трое молодых священнослужителей, начавших свое пастырское служение на территории Курганской области. Настоятель церкви с. Чинеева Павел Иванович Морозов, 1920 г.р., в 1954 г. указом Преосвященного Товии был уволен с запрещением в священнослужении[27]. В 1960-е гг. священник Александр Рафаилович Фомичев, 1926 г.р., оставил сан и публично отрекся от Бога[28]. В 1962 г. ушел за штат по собственному

[24] Там же. Д. 12, л. 121.
[25] Там же. Д.1, 132.
[26] ГКУ ГАКО. Ф. Р-1800. Оп. 1. Д. 8, л. 82-84; Д. 10, л. 97-98; Д. 15, л. 86-89, 90.
[27] Там же. Д. 8, л. 57.
[28] Там же. Д. 7, л. 206.

желанию диакон Свято-Духовского храма с. Рябково Петр Родионович Лазутин, 1909 г.р[29].

В 1960-е гг. уполномоченным по делам РПЦ по Курганской области была выдана регистрация 26-ти вновь прибывшим священнослужителям. При этом, в связи с усилением антирелигиозной деятельности, закрытием четырех храмов в Курганской епархии были значительно сокращены штаты священнослужителей. На 1963 г. штат духовенства включал 12 священнических ставок, распределенных в 10 действующих церквях[30]. Это составило на 10 ставок меньше, чем в 1956 г.

В эти годы особенно сильно просматривается движение кадров. Стараясь сохранить церковную жизнь на сельских приходах, часто являвших вакантными, к служению временно назначались заштатные престарелые священники.

Несмотря на достаточно высокий уровень духовного образования священнослужителей, вошедших в клир епархии в 1960-е гг. (18 из 26 закончили духовные семинарии), только трое смогли закрепиться в епархии на продолжительный срок.

Деятельность протоиерея Григория Пономарева, священников Иоанна Бигаря и Анатолия Рыжкова отличалась ревностным служением. Им удалось создать крепкие приходские общины, сформировать хорошие хоры, привести хозяйственную часть храма в надлежащее состояние, обосновать при храме гостиницы для приезжающих из других мест верующих. Их храмы посещали не только престарелые старушки, но женщины молодого и среднего возраста с детьми[31].

[29] Там же. Д. 20, л. 116.
[30] ГКУ ГАКО. Ф. Р-1800. Оп. 1. Д. 74, л. 24.
[31] Там же. Д. 20, лл. 212, 213, 215, 263-269; Д. 1, л. 122.

В 1970-1980-е гг. на территории епархии было зарегистрировано 15 вновь прибывших священнослужителей. Сокращение числа новоприбывших священников, по сравнению с другими десятилетиями, свидетельствовало о постепенной нормализации отношений на приходе, относительной стабилизацией положения священника, а, следовательно, появлением возможности задержаться на одном месте на продолжительный срок.

Возрастной состав священнослужителей на момент вступления в клир епархии варьировался от 22 до 67 лет с преобладанием молодого и среднего возраста – 25-30 лет (40%), 31-40 лет (47%). В возрасте от 52 до 67 лет было зарегистрировано 2 человека, что составляло 13 %.

Четверо кандидатов на священнический сан, рукоположенных Климентом, епископом Свердловским и Курганским, в 1970-е гг., были определены по ходатайству благочинного и церковных советов из среды верующих[32]. Это были деятельные, ревностные служители средних лет, не имевшие духовного образования, беспартийные.

Так, рукоположенный в 1971 г. целибат Евгений Васильевич Храмов, 1937 г.р., характеризовался сугубо церковным человеком, скромным, высокой христианской нравственности. Он вел аскетический образ жизни, не интересовался политической деятельностью страны, не читал газет и иной светской литературы, кроме духовной. В 1975 г. председатель исполкома Каргапольского района, характеризуя Храмова, называл его «религиозным фанатиком», «практиком»[33].

Ограниченность биографических данных данного периода не позволяет объективно проследить количество священнослужителей, получивших высшее духовное образование. Но доподлинно известно, что трое

[32] Рацэ Иван Саввич, Коростелев Игорь Владимирович, Савка Степан Анатольевич, Храмов Евгений Васильевич.
[33] ГКУ ГАКО. Ф. Р-1800. Оп. 1. Д. 2, л.136.

выпускников Московской духовной семинарии служили в Свердловской и Курганской епархии по окончании обучения. При этом Козлов Василий Николаевич (1928 г.р.) и Брагин Геннадий Петрович (1939 г.) являлись уроженцами Курганской области, Иващенко Иоанн Георгиевич (1937 г.р.) – Свердловской области.

По характеристике уполномоченного Совета по делам религии Н. Козлова молодой священник И. Г. Иващенко являлся верующим человеком, активным и преданным церкви, хотя подготовки и опыта не имел[34].

Аналогичную характеристику имел и иерей Г. П. Брагин. Заместитель уполномоченного по Свердловской области Н.Г. Наумов отмечал, что Г. П. Брагин показал себя преданным пастырем делу православной церкви, тщательно соблюдающим все церковные каноны, пользующийся авторитетом у верующих[35].

В тоже время, наличие высшего духовного образования не освобождало священнослужителей от возможных неправильных действий и ошибок. Так, в 1973 г. священник В. Н. Козлов «за грубое нарушение служебной дисциплины» был уволен с должности и зачислен за штат[36].

За аморальное поведение в 1970-е гг., «позорящее сан священный» были отстранены от занимаемых должностей и зачислены за штат настоятель Никольской церкви с. Боровское Зеленин Адриан Николаевич (после богослужений злоупотреблял алкоголем, сожительствовал с женщиной, за что был высмеян в фельетоне в газете «Советское Зауралье, 1976 г.) и кандидат на священнический сан диакон церкви г. Шадринска Осипенко Михаил Самуилович (1973 г.)[37].

[34] ГКУ ГАКО. Ф. Р-1800. Оп. 1. Д. 6, л. 281-286.
[35] Там же. Д. 6, л. 340.
[36] Там же. Д. 11, л. 220, 222.
[37] Там же. Д. 7, л. 314, 318; Д. 2, л. 156.

Таким образом, анализ биографических данных священнослужителей Курганской епархии за 1945-1980-х гг. являет сложную страницу в истории Русской Православной Церкви в условиях антирелигиозной политики государства. Несмотря на агрессивную идеологическую борьбу советской власти с религиозным мировоззрением населения, репрессивное, законодательное, моральное давление на всех уровнях управленческих структур, вмешательство во внутреннюю церковную жизнь и способствование нравственному разложению ее духовенства и верующих, Церковь не потеряла своей значимости в душе общества. Более того, она смогла найти в среде советских граждан молодых и искренних людей – выпускников советских школ и техникумов, которые с горячей энергией поступали в духовные учебные заведения, служили на сельских приходах, не пугаясь трудностей и людского отторжения. В потоке антирелигиозной действительности жизни, не только молодые, но и зрелые, закаленные тюремным заключением священнослужители, периодически сходили с дистанции. Но это было естественным явлением обновления Церкви в процессе формированием нового облика православного духовенства.